

**Казакова Н.С.
(Нижевартовск)**

**Ликвидация неграмотности в Остяко-Вогульском
(Ханты-Мансийском) национальном округе в 1930-1941 гг.**

Борьба с неграмотностью в 1930-е гг. рассматривалась государством как приоритетная задача в проведении культурной политики. Расходы на проведение политико-просветительской работы постоянно возрастали. Так, если расходы на развитие просвещения в Остяко-Вогульском округе составили в 1932 г. 1909,2 тыс. рублей, то в 1938 г. – 8869,4 тыс. рублей, что составляло 56% от бюджета округа (1). Это позволило увеличить количество изб-читален, библиотек, Красных чумов, расширить географию ликпунктов, увеличить штат сотрудников. В советской историографии, да и в работах некоторых современных исследователей общераспространенным было мнение, что окончательная ликвидация неграмотности среди взрослого населения на Севере произошла к началу войны (2). Другой источник указывает, что в ряде районов Севера неграмотность ликвидирована к 1947 г. (3).

Анализ документов показал, что неграмотность не была ликвидирована ни к 1937 г., как это планировалось, ни к 1939 г.

Таблица

Показатели ликвидации неграмотности взрослого населения
Остяко-Вогульского округа 1937/38 уч. г. (4)

Учено неграмотных и малограмотных	Количество обучавшихся	Выпуск на 01.05. 1938 г.
Неграмотных – 8161 Малограмотных – 4443	Неграмотных – 2986 Малограмотных – 1599	Неграмотных – 592 Малограмотных – 388

Сведения таблицы позволяют сделать вывод, что обучением неграмотных было охвачено приблизительно 36%, а малограмотных – 35%. Было обучено 7% неграмотных и 8 % малограмотных от количества учтенных за 1937-38 уч. г.

Л.В. Алексеева, основываясь на документальных источниках, извлеченных из государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа, указывает, что из числа абсолютно неграмотных в Остяко-Вогульском округе в 1937 г. было обучено чтению около

40%. Однако, в реальности, ситуация была намного сложнее. Например, из более чем 2 тыс. неграмотных в Микояновском районе обучение проходили 30 % (5).

Итоги работы по ликвидации неграмотности в Омской области за 1935–1939 г. подвели местные органы власти, к 1939 г. количество неграмотных составило – 16%, или 5830 человек (6). Как подчеркивает Л.В. Алексеева, сведения являются недостоверными, материалы переписи 1939 г. показали, что взрослое население коренных национальностей округов было почти сплошь неграмотно.

Таким образом, попытки ликвидации неграмотности в округе принимались, однако реальных возможностей, по-видимому, не имелось. К тому времени, сеть политпросветучреждений в Остяко-Вогульском округе охватывала 63 избы-читальни и 10 библиотек, которые вели работу по обучению грамоте (7).

М.М. Ишбаев привел сведения о фактическом состоянии грамотности взрослого населения Ларьякского района в 1938 г. по Советам: Корлики – 19 человек малограмотных, Ларьяк – 105, Колек-Еган – 6, Большетархово – 45, Большой Ларьяк – 15, Охтеурье – 42, Толька – 11. По его сведениям в 1939 г. финансирование на цели ликвидации неграмотности составили 34000 рублей; в 1940 г. за партами сидело всего 73 человека (8).

Несмотря на принимаемые постановления, в которых определялись сроки сплошной ликвидации неграмотности, задача полного охвата обучением всех неграмотных была не выполнена. Зачастую в борьбе за грамотность допускались ошибки. Работники, в основном, русские, не всегда учитывали интересы, обычаи, традиции местного населения. Да и желания самих взрослых никто не спрашивал. Это вызывало протест в скрытой форме (уклонение от учебы) и открытое противодействие (шантаж, угрозы, доходившие до трагического исхода). В 1939 г. близ юрт Эмтор-Пугол была убита ликвидатор, молодая учительница Мария Петухина (9). Даже если и удавалось обучить неграмотного, то по окончании курсов ликбеза у него наступал рецидив безграмотности. Во избежание чего предпринимались попытки объединить выпускников в кружки самообразования.

Эффективность работы, несмотря на все предпринимаемые меры, оставалась очень низкой. Укрепление материальной базы, достаточное финансирование, увеличение штатов ликвидаторов не дали ожидаемого результата: охват остался маленьким, выпуск из

школ взрослых минимален. На состояние 1 апреля 1941 г. в Ларякском районе показатели обучавшихся были в 5-8 раз меньше планируемых (10).

По переписи 1939 г. у различных национальностей, населявших Россию, «сплошной», т.е. 100% грамотности не было ни у одной. Ханты, манси и ненцы оставались безграмотными в подавляющем большинстве. По подсчетам Л.В. Алексеевой, ликвидация неграмотности среди русского населения шла более успешно и к началу войны в основном была завершена, что же касается коренного населения, грамотные составляли не более 15-20% (11).

Особого внимания заслуживает вопрос о результатах ликвидации неграмотности среди спецпереселенцев.

По данным на февраль 1931 г. в Тобольском округе насчитывалось 4560 неграмотных взрослых спецпереселенцев. В 1931 г. планировалось обучить бесплатно 1753 чел., на платной основе – 360 чел. Для реализации этой программы требовалось 7459 рублей. Средств в 1931 г. выделено не было, поэтому ликвидация неграмотности стала уделом лишь добровольцев (12). В спецпоселках создавались кружки и группы содействия обществу «Долой неграмотность». По другим данным, в 1931 г. ликвидацией неграмотности в округе было охвачено до 60% спецпереселенцев (13).

В.В. Мошкин пришел к выводу, что в рассматриваемый период неграмотность ликвидировали 11020 спецпереселенцев, а малограмотность 7 189 человек, что составило около 35 % высланных в округ (14).

К сожалению, определить точное количество грамотных в Остяко-Вогульском округе не представляется возможным, в силу того, что учет работы культурно-просветительских учреждений проводился не систематически. Можем лишь отметить, что обучением в школах грамоты было охвачено порядка 6 % коренного населения из общего количества, охваченных обучением.

1. Архивный вестник Просвещение в Остяко-Вогульском округе. 1930-е годы: сб. док. Ханты-Мансийск, 2000. С. 27.

2. См. например: Энциклопедия образования в Западной Сибири. Барнаул, 2003. Т. 3. С. 38; Патрикеев Н.Б. указал, что к 1939 г. грамотное население округа составляло 75 процентов // Первые шаги народного образования в округе (1931–1941 гг.) // Югра. 1992. №10. С. 37-38; Он же. Развитие образования в Ханты-Мансийском автономном округе в 1930–1940-х гг. // Народы Северо-Западной Сибири. Томск, 1998. С. 24-27.

3. Гуревич И.С. Принципы Ленинской национальной политики и применение их на Крайнем Севере // Осуществление ленинской национальной политики у народов Крайнего Севера. М., 1971. С. 34.
4. Архивный вестник ... С. 28.
5. Алексеева Л.В. К вопросу о результатах ликвидации неграмотности на Севере Западной Сибири к концу 1930-х гг. // Образование в Западно-Сибирском регионе: история, современность, перспективы. Тобольск, 2004. С. 13-14.
6. Из истории культурного строительства Тюменской области. Сборник документов 1918–1975 гг. Свердловск, 1980. С. 179.
7. Алексеева Л.В. Указ. соч. С. 22.
8. Ишбаев М.М. Выход в свет: становление национальной школы в Ларьякском районе. Нижневартовск, 1998. С. 22.
9. Там же. С.21.
10. Там же. С. 76.
11. Алексеева Л.В. Указ. соч. С. 13-14.
12. Загороднюк Н.И. Ссылка крестьян в Северо-Западную Сибирь (1920–1941 гг.): дисс... канд. ист. наук. Тобольск, 1999. С. 147.
13. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф.4. Оп. 10. Д. 620. Л. 33.
14. Мошкин В.В. Крестьянская ссылка на Обь-Иртышский Север (1930–1933 гг.). Автореф. ... канд. ист. наук. Томск, 2008. С. 23.

Кальсина А.А.
(Пермь)

Особенности развития школьного дела в Пермской губернии накануне 1917 г.

В условиях модернизации начала XX века и научно-технического прогресса в России все более стала ощущаться потребность в высокообразованных специалистах. Сущность социального заказа отечественной школе состояла в подготовке инициативного, квалифицированного работника, способного к самостоятельной деятельности. Существовавшая система образования в исторической перспективе не могла обеспечить решения новых задач, поставленных индустриальным обществом. Внутренняя организация школы, содержание образования, методы преподавания были деформированы политикой самодержавия, и исчерпали лимиты возможного соответствия потребностям социально-экономического развития